

Впервые услышав, что омега подрался с альфой, Кэ Вэньшэн практически мгновенно бросил дела, торопливо перекинулся парой слов с бригадиром и помчался на место происшествия. Боясь опоздать, он даже поймал такси.

Вот только к его приезду обе стороны уже ожесточенно сцепились, и на руках Цинь Чжэня красовались ссадины, из-за чего тот выглядел крайне потрепанным.

— Из-за чего драка? — капитан Ляо тяжело хлопнул ладонью по столу и пригрозил: — Если сейчас же толком не объяснитесь, я действительно позвоню вашим родителям.

— Мы ведь уже совершеннолетние, к чему теперь теревить предков? — кто-то исподтишка огрызнулся.

— Хм, — капитан Ляо холодно усмехнулся. — Совершеннолетние-то совершеннолетние, но я могу поставить в известность ваше учебное заведение. Если это занесут в личное дело, пятно останется на всю жизнь.

Угроза возымела мощнейший эффект: возражавший тут же умолк, зато один из парней, с запекшейся кровью в уголках рта, заговорил сам:

— Мы нормально сидели в заведении, ели, как вдруг неизвестно откуда взялся какой-то псих и притащил с собой толпу народу устраивать разборки. — Он бросил косой взгляд на Цинь Чжэня и холодно добавил: — Являлся тут права качать.

— Я права качать? Хватит здесь строить из себя жертву и сваливать всё с больной головы на здоровую! Разве не вы первыми полезли в драку? — свирепо выпалил Цинь Чжэнь. — Сам натворил пакостей, так не бойся, что за ними придут.

— Пакостей? — парень тронул кровоточащий уголок губ. — Я понятия не имею, о чем ты вообще говоришь.

— Дэн Бовэнь, тебе самому не противно? Всё еще ломаешь комедию? — Цинь Чжэнь скрестил руки на груди, глаза его метали молнии. — Скажи прямо перед дядей-полицейским, какими методами ты выбил себе квоту на этот конкурс?

При упоминании этого вопроса лицо парня по имени Дэн Бовэнь мгновенно залилось краской:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Чжэнь уже было собрался огрызнуться в ответ, но капитан Ляо вовремя ратащил их в разные стороны.

— Чего раскричались? Это вам не базар, а полицейский участок!

— Я буду звонить, дайте мне мой телефон! — Дэн Бовэнь разозлился настолько, что даже речь стала сбивчатой. — Зовите мою маму!

— Подумаешь, мама, велика невидаль! — Цинь Чжэнь вмиг вспыхнул, словно начиненная порохом петарда. — Я сейчас же звоню своему младшему дяде, и он тебя в порошок сотрет! Жди, блин, у меня!

Глава 2. Кэ Вэньшэн — мой парень.

Ночной ветерок приятно освежал. Кэ Вэньшэн сидел в коридоре и звонил Цао Цзынину.

Цао Цзынин был их старостой комнаты, и обычно все вопросы, касающиеся опозданий или отгулов, сначала решались через него, а уже потом докладывались куратору.

— Я понял. Вы оба сегодня вечером вообще возвращаетесь? Скоро, наверное, уже двери будут запирасть.

— Посмотрим по обстоятельствам, мы тут еще нескоро освободимся, — понизив голос, ответил Кэ Вэньшэн.

Внутри помещения продолжали шуметь и препираться. Даже сквозь закрытую дверь до него доносились обрывки жарких споров.

Строго говоря, Кэ Вэньшэн имел к этой истории самое далёкое отношение — его просто занесло в эпицентр, когда он попытался разнять драчунов. Напишет объяснительную, да и отпустят. Но, в конце концов, Цинь Чжэнь ввязался в эту драку, чтобы заступиться за него, и бросить этого юного мажора на произвол судьбы было бы верхом неблагодарности.

Капитан Ляо уже охрип от разговоров и теперь в дверях наливал кипяток в свой термос.

Он и сам недоумевал: изначально планировалось провести воспитательную беседу, помирить ребят и отпустить на все четыре стороны — стандартная процедура, в конце концов. Однако оба главных зачинщика уперлись рогом и ни один не хотел уступать, из-за чего ситуация зашла в тупик.

Дверь отворилась, и первым оттуда вышел Дэн Бовэнь, а по пятам за ним следовал Цинь Чжэнь.

Тот сразу заметил сидевшего на скамье Кэ Вэньшэна. Их взгляды случайно встретились, но оба тут же демонстративно отвернулись — никому не хотелось смотреть друг на друга.

В прошлом году Кэ Вэньшэн участвовал в студенческом конкурсе инноваций и предпринимательства, занял неплохое место, и вот всего пару дней назад, с началом семестра, куратор вызвал его в кабинет и заявил о намерении рекомендовать его на всероссийский этап.

Награда сама по себе не сказать чтобы обладала огромной ценностью, но вот денежная премия составляла целых десять тысяч юаней — для Кэ Вэньшэна это был поистине подарок судьбы.

Он и так постоянно крутился на всевозможных подработках как внутри кампуса, так и за его пределами, а карманные расходы приходилось подсчитывать до копейки каждый месяц. Если удастся выиграть приз, жизнь станет намного легче.

Кандидатуры уже почти утвердили, и университет даже прислал руководителя для подготовки к отборочному туру. Они с преподавателем целую неделю общались, но тут проект внезапно накрылся медным тазом.

В списке, опубликованном идеологическим отделом, имя участника незаметно сменилось на первокурсника Дэн Бовэня.

Кэ Вэньшэн не то чтобы совсем ничего не знал об этом, просто вся ситуация казалась ему до абсурда нелепой, и он даже не знал, с чего начать.

Ведь незадолго до этого родственники Дэн Бовэня уже приходили в университет искать его.

Но договориться не вышло.

Цинь Чжэнь с непроницаемым лицом опустил рядом с ним. Двое телохранителей неотступно следовали за ним по пятам, стоя по обе стороны от своего подопечного; один из них, кажется, переговаривался с кем-то из его семьи.

— Капец, мне конец, — дрожащим голосом произнес он. — И впрямь моему младшему дяде позвонили.

— Ты же только что сам хвастался, что попросишь младшего дядю проучить его? — Кэ Вэньшэн подвинулся ближе, чтобы успокоить юного мажора. — Чего ты боишься? Твой младший дядя наверняка куда круче, чем мамаша Дэн Бовэня.

— Я же просто пугал его! Кто ж знал, что звонить придется по-настоящему!

Общаясь с Цинь Чжэнем уже целый год, они чаще всего слышали из его уст именно это словосочетание — младший дядя.

— Спорим, я скажу своему младшему дяде, и он сотрет тебя в порошок?

— Мм, это мне младший дядя купил, красивая, да?

— Гадость редкая, даже хуже пирожных, которые печет мой младший дядя.

Это прозвище, постоянно слетавшее с языка Цинь Чжэня и уже набившее всем оскомину, знал буквально каждый.

Кэ Вэньшэн волей-неволей принялся воображать образ младшего дяди Цинь Чжэня, подсознательно наделяя его чертами какого-нибудь мафиозного босса: во-первых, массивное телосложение и рябое лицо — иначе откуда у него столько сил, чтобы помогать Цинь Чжэню наводить порядок. Во-вторых, он наверняка баснословно богат, того и гляди, щеголяет с толстой золотой цепью на шее и несколькими золотыми часами на запястьях. В-третьих, раз он умеет стряпать пирожные, значит, обожает плотно поесть, авось у него и комплекция соответствующая — в ширину больше, чем в высоту?

По мере того как разыгрывалось воображение Кэ Вэньшэна, образ младшего дяди Цинь Чжэня становился всё более колоритным, и он уже почти уверовал, что перед ним предстанет мужик средних лет за сорок-пятьдесят.

Однако лицо юного мажора меж тем становилось всё более напряженным.

— ...Да, младший господин по-прежнему в полицейском участке.

— Передай трубку Цинь Чжэню. — С другого конца провода донесся холодный голос мужчины.

У Цинь Чжэня в ту же секунду затылок покрылся мурашками, и он молча сглотнул слюну.

Подбадриваемый ободряющим взглядом Кэ Вэньшэна, он все-таки взял телефон.

— Младший дядя... — с легкой долей неуверенности начал он. — Эм, добрый вечер.

— Если ты считаешь его добрым, пусть будет так. — Отстраненный, ровный тон словно предвещал затишье перед бурей.

Звук перехваченного разговора заставил Кэ Вэньшэна на миг замереть. Непонятно почему, но ему казалось, будто этот голос он уже где-то слышал.

— Т-ты просто приезжай поскорее, если не приедешь, меня тут живьем сожрут! — Голос Цинь Чжэня звучал невероятно жалобно, разительно отличаясь от его привычного свирепого нрава.

Что именно ответили ему с той стороны, оставалось загадкой, но у Цинь Чжэня мгновенно

покраснели глаза, и он с телефоном в руке сделал несколько шагов вглубь коридора.

— Здесь не только я, мой друг тоже здесь! Ты ведь не можешь бросить его в беде! — Цинь Чжэнь закусил губу.

— Слушай сюда: мне и так приходится разгребать твое дерьмо, так теперь еще и за других отдуваться? — в голосе из трубки проскользнуло легкое раздражение. — Чжэньчжэнь, ты уже взрослый, прекрати вечно вести себя так опрометчиво. Я столько раз говорил: меньше общайся со всякими сомнительными личностями, которые тебя портят. Ты хоть слово из того, что я сегодня сказал, мотал на ус?

— Ой, да на этот раз мои друзья вовсе не сомнительные личности! — Цинь Чжэнь чуть не плакал от нетерпения. — Младший дядя, поверь мне хоть раз, Кэ Вэньшэн — мой важный друг...

Внезапно в нем взыграло отчаяние, и, набрав в грудь побольше воздуха, он выпалил:

— Он мой новый парень!

На том конце провода воцарилась абсолютная тишина.

Кэ Вэньшэн неотрывно смотрел на Цинь Чжэня, маячившего в конце коридора. До него донеслись обрывки про то, что тот назвал его каким-то парнем, и парень даже заподозрил, не барахлит ли у него слух.

Однако, возвращаясь назад, Цинь Чжэнь выглядел куда более расслабленным и даже слегка горделивым:

— Всё улажено, мой младший дядя сказал, что уже едет сюда.

.....

Мать Дэн Бовэня, госпожа Линь, сидела напротив них и неторопливо снимала темные очки, за что тут же удостоилась презрительного взгляда Цинь Чжэня.

— Тьфу, и чего выпендриваться, нацепила темные очки посреди ночи, — пробормотал он себе под нос. — Кто знает, может, только что веки подрезала, вот и прячется от людей.

Кэ Вэньшэн, только-только принявший серьезный вид, не выдержал этих слов и прыснул со смеху.

Его реакция не ускользнула от внимания женщины.

— Студент Кэ. — Линь Яинь сняла очки, слегка изогнув изящные брови.

Ей действительно не нужно было делать пластику век, поскольку она от природы обладала привлекательной внешностью.

Густые воронные волосы спадали на плечи, кожа поражала нежностью и белизной, а большие глаза и прямой нос складывались в классический образ писаной красавицы.

— Здравствуйте, тетя Линь. — Он кивнул, приветствуя ее.

Надо же, какая у женщины память: даже будучи так замаскирован, он все равно попался ей на глаза.

Хотя виделись они всего во второй раз, взаимная симпатия отсутствовала напрочь.

— С чего это ты вдруг с ней здороваешься? — Цинь Чжэнь в шоке прикрыл рот рукой. — Стоп, погоди-ка, вы что, знакомы?

— Не то чтобы знакомы, просто раньше она разыскивала меня из-за той конкурсной квоты, — четко пояснил Кэ Вэньшэн. — Но я решил, что она не в своем уме, и кинул ее в черный список.

Поначалу они даже не встречались лично: Линь Яинь откуда-то добыла его аккаунт в WeChat и попыталась убедить его с помощью высокопарных речей добровольно уступить квоту Дэн Бовэню.

Судя по всему, в деньгах их семья не нуждалась и бороться за копеечную премию им было без надобности. Вот только с самых первых фраз женщина повела себя излишне надменно и властно, поэтому Кэ Вэньшэн не стал с ней церемониться — перекинувшись пара слов, он сразу отправил ее в блок.

Он полагал, что на этом инцидент исчерпан, но женщина умудрилась выследить его прямо в университете. Они уселись в ближайшей к кампусу кофейне, выглядя точь-в-точь как шпионы на конспиративной встрече.

Кэ Вэньшэн отпил глоток отвратительного кофе, стоявшего каких-то заоблачных денег, и подумал, что он даже хуже поила из Luckin за девять юаней.

Неужели так богачи ведут деловые переговоры?

— Чего она от тебя хотела? Сунула пачку чеков с открытой суммой? — Цинь Чжэнь захлопал глазами.

<http://bllate.org/book/27821/3374421>